

К.Г. Игошин, В.Р. Новоселов (Москва)

ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛЕВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ РОССИИ

В 2012 г., когда в России широко отмечался юбилей Отечественной войны 1812 г., авторы пришли к выводу о необходимости объединить свои усилия в изучении трофейной наполеоновской артиллерии: единой по своему происхождению коллекции, оказавшейся в XX в. разделенной между несколькими музейными собраниями России.

Уже тогда стало ясно, что данные, содержащиеся в первом и единственном исследовании коллекции, сделанном в 1911 г. членом Особого Комитета по устройству в Москве Музея 1812 г. артиллерии генерал-майором В.А. Петровым¹, нуждаются в существенной корректировке, связанной с актуальным состоянием этой коллекции и новыми сведениями, полученными в ходе ее изучения. В течение нескольких лет велось совместное изучение находящихся в Кремле орудий, архивных документов и литературы, были выработаны общие подходы к описанию и измеру стволов, накоплен значительный статистический материал. Были выявлены и описаны части коллекции, покинувшие в XX в. стены Кремля², предпринята попытка дать краткое описание современного состояния оставшейся в Кремле коллекции трофейных орудий³.

В 2015 г. был сделан опыт критического осмысления значения коллекции как исторического источника и перспектив его изучения⁴. Иных обобщающих работ, пусть даже на основании данных, полученных на промежуточных этапах исследования, опубликовано не было. Тем более, не было попыток присоединить к массиву памятников бывшей «Кремлевской коллекции» трофейные орудия из других собраний.

Идея этой статьи появилась весной 2014 г., когда в Москву приезжал коллега из Парижа, исследователь истории французской артиллерии периода революционных и наполеоновских войн Патрик Эресманн (Patrick Ehresmann)⁵. Одним из мест, которые мы осмотрели, был Музей-панорама «Бородинская битва», в особенности коллекция трофейных орудий, украшающих стилобат этого музея. Изучающий продолжительное время историю материальной части артиллерии французский исследователь смог, наконец, увидеть довольно значительное собрание сохранившихся орудий, получил возможность сравнить орудия, изготовленные на разных производствах, увидел разницу в оформлении и устройстве прицельных приспособлений, смог прикоснуться к памятникам, с которыми прежде был знаком только по чертежам. При этом многое из увиденного, по словам французского исследователя, ставило вопросы, требующие детальной проработки.

В дальнейшем, переписка с ним и другими зарубежными коллегами позволила выделить список обсуждаемых за рубежом проблемных тем, важные сведения по которым заключены в массиве находящихся в России трофейных французских орудий наполеоновского периода.

- Количество литейных и соотношение объемов произведенных артиллерийских орудий.
- Соотношение производства и использования орудий системы Грибовала и системы XI г.
- Использование не французских (трофейных) орудий французскими артиллерийскими ротами.
- Технические и декоративные особенности орудий, сделанных на разных литейных.

Имеющиеся в научном обороте сведения по этим вопросам не позволяют прийти к однозначным заключениям. Между тем, детальное рассмотрение колоссальной по своим размерам коллекции российских трофеев дает богатый материал для структурирования и анализа, позволяя в ряде случаев завершить дискуссию либо значительно сузить рамки обсуждения.

Сумма находящихся в настоящее время на территории России трофейных французских орудий периода наполеоновских войн складывается из трех разновеликих «коллекций». Первая и самая многочисленная из них, это «Кремлевская коллекция.

Стволы орудий-трофеев кампаний 1812 г. собраны в Московском Кремле в период 1813–1819 гг. Библиографию по истории этой коллекции мы уже привели выше.

В своей работе генерал В.А. Петров посчитал, что в Кремле находилось 358 стволов французского производства разных типов и калибров. На основании исследований последних лет удалось, в целом, локализовать местонахождение почти всех этих орудий. По нашему мнению в это число ошибочно попало несколько орудий не французского производства. Одна из таких пушек находится сейчас в коллекции Музея-панорамы «Бородинская битва» и была подробно описана нами ранее⁶. По своему устройству она скорее напоминает баварские пушки, но отличается от них в некоторых важных размерах. В будущем мы планируем вернуться к атрибуции этих орудий, в данном исследовании они рассматриваться не будут. Таким образом, сумма орудий из прежней «Кремлевской коллекции», которые мы сегодня можем уверенно определить как изготовленные во Франции для французской полевой артиллерии, составляет 350 штук.

В настоящее время они находятся в коллекциях следующих музеев: Музеи Московского Кремля – 297 орудий, Музей-панорама «Бородинская битва» – 30 орудий, Бородинский военно-исторический музей-заповедник – 21 орудие, Государственный исторический музей – 2 орудия.

Из этого числа 10 находящихся в Кремле орудий пока не были осмотрены и подвергнуты фотофиксации из-за труднодоступности расположения, и в данном исследовании будут учтены лишь некоторые известные их параметры. Из числа остальных 287 также есть необходимость уточнить отдельные данные у 57 стволов (в большинстве случаев вес или номер). 53 орудия, находящиеся вне стен Кремля, были изучены максимально подробно, в том числе методом измерений⁷.

Второй самостоятельной с точки зрения формирования и бытования является коллекция иностранных орудий Артиллерийского исторического музея (АИМ) в Санкт-Петербурге. В ее состав, в частности, входят как трофеи кампаний против французов 1799–1807 гг., так и трофеи Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг. К сожалению, современное состояние историографии не позволяет достоверно установить обстоятельства пленения для большинства этих орудий.

Также как и в случае с «Кремлевской коллекцией», коллекция Артиллерийского исторического музея в XX в. была частично передана другим музеям, однако основная ее часть продолжает храниться в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС).

Существует всего два издания, в которых содержатся интересные нас сведения о трофейных орудиях. Это изданный в 1889 г. 3-й том Каталога Артиллерийского музея, составленный выдающимся российским историком и археологом, начальником музея генерал-майором (позднее генерал-лейтенантом) Н.Е. Бранденбургом⁸. А также составленное в 1862 г. заведующим Достопамятным залом И.Д. Талызиным и изданное в 2006 г. «Описание артиллерийского зала достопамятных и недопамятных предметов»⁹.

На основании содержащихся в этих изданиях сведений мы выделили 13 имевшихся в музее в XIX в. орудий, которые можно отнести к интересующему нас периоду. Одно из них сейчас находится в составе коллекции Государственного исторического музея в Москве (оно было изучено наиболее подробно), другое в Государственном мемориальном музее А.В. Суворова в Санкт-Петербурге. Из оставшихся 11 орудий девять нам удалось идентифицировать в современной экспозиции ВИМАИВиВС. Судьбу еще двух орудий при подготовке данной работы выяснить не удалось. Возможно, они также находятся в коллекции музея, но в фондах. Все 13 орудий учтены в данном исследовании, но для двух не обнаруженных мы использовали только сведения, предоставляемые каталогом Н.Е. Бранденбурга. Остальные орудия были осмотрены нами¹⁰.

Наконец, третьей частью суммы трофеев являются орудия-трофеи 1812 г., найденные после окончания формирования «Кремлевской коллекции» и оставшиеся на местах (в местных музеях или как часть мемориальных композиций). В настоящее время нами выявлено только одно сохранившееся такое орудие: в Смоленске, в составе памятника защитникам Смоленска 4–5 августа 1812 г. в Лопатинском саду¹¹. Этот образец также был исследован максимально подробно¹².

Таким образом, общее количество выявленных нами орудий французского производства – трофеев эпохи наполеоновских войн в российских музеях составило 364 штуки. Их распреде-

ление по типам, калибрам и музеям можно увидеть в Приложении 1.

Как мы уже писали в предыдущих работах¹³, массив собранных после кампании 1812 г. в Москве трофейных орудий составляет более 75 % от общего числа орудий Великой армии и союзных континентов. Но если вычесть из этого числа артиллерию вспомогательного Австрийского и X армейского корпусов, действовавших на фланговых направлениях и почти не понесших потерь в орудиях, то оставшиеся в России стволы составят порядка 85 % от артиллерии основной группировки Наполеона и вспомогательных корпусов, разгромленных на Березине и под Вильно. На этом основании мы полагаем, что рассматриваемая группа французских орудий является не просто репрезентативной выборкой, а дает весьма полное представление о состоянии материальной части наполеоновской артиллерии рассматриваемого периода.

Имеющийся в России массив трофейных французских орудий показывает, что в период революционных и наполеоновских войн (до 1813) во Франции действовало как минимум пять крупных производственных центров бронзовых орудийных стволов. Четыре из них (в Страсбурге, Дуэ, Меце и Турине) располагались на границах государства, позволяя снабжать армии на местах сосредоточения, еще одним производственным центром был Париж¹⁴.

Следует обосновать, почему мы относим орудия, произведенные в Турине, к французским. В период оккупации Пьемонта 1802–1814 гг. эта территория была включена в состав Франции, конскрипты – местные уроженцы – пополняли французскую армию, а на местной литейной было организовано изготовление орудий принятой в это время во Франции так называемой «системы XI г.» (An XI). На всех изготовленных в этот период в Турине орудиях нанесена французская система обозначений, а начиная с 1805 г. и императорский вензель, как признак национальной принадлежности. Сравнение туринских орудий и орудий, изготовленных для армии Итальянского королевства в Павии, при общем конструктивном сходстве показывает существенную разницу в их оформлении¹⁵.

Находящиеся в России французские орудия по месту производства распределяются следующим образом:

Страсбург – 146 орудий (40 % от общего числа французских трофеев).

Дуэ – 90 орудий (25 %).

Мец – 60 орудий (16,5 %).

Турин – 32 орудия (около 9 %).

Париж – 31 орудие (8,5 %).

Прочие – 5 орудий¹⁶ (более 1 %).

Разбивку по типам и калибрам, с указанием временного диапазона производства можно увидеть в Приложении 2. Обращает на себя внимание, что литейные в Страсбурге и Дуэ представлены орудиями, изготовленными еще в 60-х гг. XVIII в., когда система Грибоволя только была принята на вооружение (с 1765), и эти же литейные дали основное количество новых орудий уже в XIX в. Париж представлен только орудиями, произведенными в 90-е гг. XVIII в. Литейные в Меце и Турине представлены только новыми орудиями системы An XI, изготовленными главным образом в середине 1800-х гг.

Основную часть французских орудий в кампании 1812 г. составляли орудия системы An XI – 6-фунтовые пушки и 5,6-дюймовые гаубицы, которые предназначались для вооружения рот дивизионной артиллерии. При этом большая часть гаубиц была отлита в 1805-м, а большая часть 6-фунтовых пушек была изготовлена в период 1807–1809 гг. Несколько отличается ситуация для литейной в Турине, большая часть орудий которой изготовлена в 1804–1807 гг. Кроме того, только в Турине были произведены трофейные 12-фунтовые пушки системы An XI.

Вопрос одновременного сосуществования во французской артиллерии двух систем (системы Ж.Б.В. де Грибоволя, принятой на вооружение в 1765 г. и с перерывами просуществовавшей до 1827 г.; и системы An XI, существовавшей в период 1803–1815 гг.) обсуждался несколько лет назад среди специалистов и любителей истории наполеоновских войн. На смену господствовавшей прежде точке зрения, согласно которой система An XI так и не была реализована, пришло понимание, что на завершающем этапе наполеоновской эпопеи его войска в Центральной Европе были вооружены орудиями новой системы. Пожалуй, главную роль в осознании этого факта сыграли вернувшиеся в научный оборот сведения, заключенные в каталоге генерала В.А. Петрова¹⁷. На основании нового обследо-

ния российских трофеев мы имеем возможность добавить несколько уточнений.

По-видимому, вооружение наполеоновской артиллерии орудиями новой системы происходило поэтапно. Основные усилия литейных сначала были направлены на изготовление новых, не имевших аналогов в войсках гаубиц, в которых они испытывали острую потребность. Затем началось изготовление 6-фунтовых пушек, призванных заменить для сражавшихся в Центральной Европе войск 8-фунтовые. Судя по датам изготовления орудий и их порядковым номерам, уже к Австро-французской войне 1809 г. орудия системы Ап XI поступили в войска в необходимом количестве.

Особняком в этой схеме стоит производство 12-фунтовых пушек, которые предназначались для рот дивизионного артиллерийского резерва. Потребность в таких орудиях по сравнению с более легкими была существенно меньше. К тому же, значительная часть этой потребности покрывалась пушками, изготовленными в период 1765–1803 гг. Поэтому основную часть оставшихся в России 12-фунтовых пушек составляют орудия, отлитые во времена Республики, а 8 пушек были изготовлены еще при Старом режиме.

Введенная в 1803 г. система Ап XI включала в себя новые, несколько облегченные пушки калибром 12-фунтов. В Кремле и на Бородинском поле имеется всего 6 таких пушек, отлитых в 1804–1805 гг. в Турине. Принятая на этом производстве система маркировки (все изготовленные в один день орудия получали единый номер, независимо от калибра и типа орудия) не позволяет определить объемы производства этих орудий. Тем не менее, прежние пушки системы Грибоваля продолжали производиться и после 1803 г. Так, например, в Страсбурге в 1810–1811 гг. было изготовлено не менее двух десятков таких пушек (судя по номерам), 11 из которых сейчас можно увидеть в Кремле.

Данное обстоятельство позволяет несколько иначе взглянуть на процитированный французским исследователем А. Жераром фрагмент рапорта военного министра Наполеону от 10 января 1809 г., в котором предлагалось прекратить производство орудий системы Ап XI, так как сосуществование двух систем сильно усложняло логистику¹⁸. Мы можем предположить, что «не-

своевременным и вредным» признавалось одновременное сосуществование только 12-фунтовых пушек двух систем (требовавших разных лафетов), а не всех орудий системы An XI. Возможно, это объясняет, почему в России оказалось так мало 12-фунтовых пушек новой системы и почему их производство было налажено только на одной, новой литейной в ограниченный период времени.

Обращает на себя внимание, что в России почти отсутствуют французские гаубицы калибром 6,4-дюйма, которые должны были состоять в резервных ротах вместе с 12-фунтовыми пушками. В Кремле имеется всего две гаубицы системы Грибовалей¹⁹, еще 3 таких гаубицы находятся в ВИМАИВиВС и Государственном историческом музее. Кремлевские гаубицы, как принято считать, относятся к трофеям Отечественной войны 1812 г., остальные являются трофеями более ранних кампаний с французами. Что же касается введенных в 1795 г. так называемых «удлиненных» 6,4-дюймовых гаубиц, которые должны были заменить недостаточно эффективные короткие гаубицы того же калибра, то в России имеется всего одна такая. Гаубица № 28, изготовленная в Страсбурге в 1795 г., находится в коллекции ВИМАИВиВС. Скудные сведения о поступлении позволяют предположить, что она может являться трофеем Отечественной войны 1812 г. или Заграничных походов 1813–1814 гг. Вторая гаубица, которую мы в Приложениях также отнесли к «удлиненным» 6,4-дюймовым гаубицам, является, по видимому, экспериментальным орудием, памятником исканий решения проблем с дальностью и точностью грибовалевских гаубиц. По крайней мере, мы не нашли пока в литературе сведений ни о чем подобном. Также в затруднении оказались и наши зарубежные корреспонденты.

Мы полагаем, что фактическое отсутствие 6,4-дюймовых гаубиц среди трофеев Отечественной войны, наряду с наличием достаточно большого количества 12-фунтовых пушек из тех же рот, говорит о том, что во французских резервных ротах вместо французских использовались трофейные прусские и австрийские крупнокалиберные гаубицы. Более того, по нашему мнению, трофейные прусские и австрийские орудия также могли состоять и на вооружении французской дивизионной артиллерии²⁰. Соотношение количества трофейных французских орудий со

списочным составом участвовавших в походе рот французской полевой артиллерии можно увидеть в Приложении 3.

4-фунтовые полковые пушки системы Грибовалея в походе 1812 г. участвовали в ограниченном количестве, находясь на вооружении полковой артиллерии дивизий, переброшенных из Испании. Что же касается двух хранящихся в Петербурге 8-фунтовых пушек, то обе они являются трофеями ранних кампаний с французами. Все они изготовлены либо при королевской власти, либо в годы Революции.

Осмотр почти всех и обмер значительной части трофейных орудий позволили не только существенно уточнить и исправить данные, приводимые в «Описании» В.А. Петрова, но и определить сходства и различия между продукцией различных литейных.

В целом, мы можем утверждать, что на французских производствах была достигнута высокая степень унификации. Обмеры показали сходство однотипных орудий, сделанных на разных литейных. Размеры конструктивно важных частей ствола (размер и расположение цапф, центровка ствола, размеры канала) совпадают, незначительно различается от орудия к орудью только толщина стенок, что объясняется, по-видимому, настройкой обтачивающего резца. Также примерно одинаковым является и средний вес однотипных орудий разных производств. (См. Приложение 4.) На основании вышесказанного мы можем сделать предположение, что разборные металлические модели (болваны), при помощи которых изготавливались литейные формы²¹, были одинаковыми на всех предприятиях, возможно изготовленными в одном месте.

Самым существенным различием, которое можно отнести к конструктивным, является устройство прицельных приспособлений. В Приложении 5 эти различия для наглядности сведены в таблицу. Обращает на себя внимание, что почти все орудия системы Грибовалея снабжались выдвижными планочными прицелами. При этом конструкция прицелов, которые мы встречаем на трофейных стволах, в целом соответствует времени их изготовления: на ранних стволах это прицелы системы профессора Королевской артиллерийской школы в Оксонне Ж.-Л. Ломбара, а с начала 90-х гг. XVIII в. – это усовершенствованная модификация того же прицела, называемая в литературе моделью

1789 г.²² Есть, правда, одно любопытное исключение: на 12-фунтовой пушке, изготовленной в Страсбурге в 1784 г., был установлен прицел модели 1789 г.

Напротив, у многих орудий системы An XI прицельные приспособления менее совершенны. Так, у орудий, произведенных в Дуэ и Турине, планочные прицелы отсутствуют. На тех орудиях, где прицелы все же есть (Страсбург и Мец), это прицелы модели 1789 г. В ходе подготовки этой статьи мы не проводили исследований, были ли эти прицелы как-то конструктивно адаптированы к 6-фунтовым пушкам. Также нам не удалось найти в доступной литературе описаний прицельных приспособлений (возможно, накладных) для гаубиц.

Еще одной важной и интересной темой, которая в большой полноте раскрывается при обследовании трофейных орудий, являются специфические отличия в системе обозначений (маркировке) и декоративном оформлении стволов, изготовленных в разное время на разных производствах. Однако объем сведений, которыми мы теперь располагаем, превосходит размеры данной публикации. Мы вернемся к этой теме в отдельном исследовании.

Конечно, при всей представительности выборки, которой является хранящаяся в России коллекция французских трофейных орудий, ее нельзя назвать исчерпывающим источником. Анализ заключенного в трофейных стволах статистического материала позволяет выявить тенденции развития французской артиллерии периода революционных и наполеоновских войн, корректирует устоявшиеся представления, задает направления для поиска традиционных документальных источников.

Представляется, что сбор и обработка сведений по остальной части коллекции трофейных орудий даст не менее ценный и богатый материал для анализа и обобщения.

**Распределение находящихся в российских музеях
французских трофейных орудий по типам и калибрам**

Музеи	Пушки					Гаубицы			Всего
	12-ф. сист. Грибо- валя	12-ф. сист. Ап XI	8-ф. сист. Грибо- валя	6-ф. сист. Ап XI	4-ф. сист. Грибо- валя	6,4-д. сист. Грибо- валя	6,4-д. удлинен- ные	5,6-д. сист. Ап XI	
Музеи Московского Кремля	44	5	—	146	24	2	—	76	297¹
Музей-панорама «Бородинская битва»	—	—	—	29	1	—	—	—	30²
Бородинский музей-заповедник	6	1	—	8	1	—	—	5	21³
ВИМАИВиВС	2	—	1	—	1	2	2	3	11⁴
Государственный исторический музей	—	—	—	1	—	1	—	1	3⁵
Мемориальный музей Суворова	—	—	1	—	—	—	—	—	1⁶
Смоленск	—	—	—	1	—	—	—	—	1⁷
Всего	52	6	2	185	27	5	2	85	364

---

¹ Принято считать, что все эти орудия являются трофеями 1812 г. Однако в коллекции присутствуют три пушки, изготовленные в 1813 г.

² Все орудия поступили из «Кремлевской коллекции» трофеев 1812 г.

³ Все орудия поступили из «Кремлевской коллекции» трофеев 1812 г.

⁴ Все орудия, кроме 12-фунтовых пушек, поступили в музей в ходе или сразу после наполеоновских войн. Предположительно, пять из них являются трофеями Отечественной войны 1812 г. или Заграничных походов 1813–1814 гг., две – кампаний 1806–1807 гг., а две принадлежали цесаревичу Константину Павловичу. Происхождение 12-фунтовых пушек неизвестно.

⁵ Два орудия поступили из «Кремлевской коллекции» трофеев 1812 г. 6,4-д. гаубица поступила из коллекции ВИМАИВиВС и является трофеем кампаний 1806–1807 гг.

⁶ Орудие поступило из коллекции Артиллерийского исторического музея в начале XX в. (ныне ВИМАИВиВС). Трофеем сражения при Нови 1799 г.

⁷ Орудие найдено в Смоленске при строительстве мужской гимназии в 1856 г.

**Распределение французских трофейных орудий
по литейным, типам и калибрам, с указанием времени производства**

Литейные	Пушки					Гаубицы		
	12-ф. сист. Грибоваля	12-ф. сист. Ап XI	8-ф. сист. Грибоваля	6-ф. сист. Ап XI	4-ф. сист. Грибоваля	6,4-д. сист. Грибоваля	6,4-д. удлиненные	5,6-д. сист. Ап XI
	(1765–1827) ¹	(1803–1815)	(1765–1827)	(1803–1815)	(1765–1827)	(1765–1827)	(1795)	(1803–1815)
Страсбург	31 орудие 1765–1811	—	2 орудия 1767 и 1794	73 орудия 1802–1809	1 орудие 1792	4 орудия 1778–1801	2 орудия ² 1793 и 1795	33 орудия 1804–1805
Дуэ	7 орудий 1765–1795	—	—	54 орудия 1804–1813	5 орудий 1765–1793	—	—	24 орудия 1803–1806
Мец	—	—	—	42 орудия 1807–1808	—	—	—	18 орудий 1804–1805
Турин	—	6 орудий 1804–1805	—	16 орудий 1803–1807	—	—	—	10 орудий 1803–1807
Париж	13 орудий 1793–1798	—	—	—	17 орудий 1791–1796	1 орудие 1794	—	—
Прочие ³	1 орудие 1794	—	—	—	4 орудия 1793–1795	—	—	—

¹ Указаны периоды существования систем, в которые могли производиться эти орудия.

² Обе гаубицы находятся в ВИМАИВиВС и по истории поступления могут быть предположительно отнесены к трофеям 1812–1814 гг. Одна из них (1793 г. отливки) весьма странная, по-видимому экспериментальная.

³ В данной строке собраны пушки революционного периода, отлитые в малых мастерских, а также орудия, на которых место отливки не указано и по косвенным признакам его установить не удалось.

Приложение 3

Соотношение трофейных французских орудий со списочным составом орудий полевых рот, участвовавших в кампании 1812 г.

	Пушки			Гаубицы	
	12-ф. обоих видов	6-ф. сист. Ап XI	4-ф. сист. Грибоваля	6,4-д. обоих видов	5,6-д. сист. Ап XI
Предположительно участвовало в походе¹	72	до 284	32	20	до 120
Осталось в России в виде трофеев²	58	191	26	2	82
Процентное соотношение³	80,5 %	67,3 %	81 %	10 %	68,3 %

¹ Количество орудий рассчитано на основании рапортов о состоянии личного состава армейских корпусов Великой армии и материальной части приданной им артиллерии, опубликованных Г.Ж. Фабри в 1903 г., с привлечением ряда других источников и литературы. Подробнее см.: Игошин К.Г. Наполеоновская артиллерия в Отечественной войне 1812 года: историография vs материальные источники. С. 283.

² Так как нет уверенности, что несколько орудий из коллекции ВИМАИВиВС имеют отношение к кампании 1812 г., в расчете учитываются только орудия из бывшей «Кремлевской коллекции» и пушка, найденная в Смоленске.

³ Соотношение менее 75 % нарушает среднюю пропорцию по коллекции и позволяет предполагать, что вместо стволов французского производства использовались трофейные австрийские и прусские.

Средний вес орудий разных производств

Литейные	12-ф. пушки, кг	6-ф. пушки, кг	4-ф. пушки, кг	5,6-д. гаубицы, кг
Страсбург	896	379,7	—	289
Дуэ	896	384,7	288,3	286
Мец	—	385,6	—	288
Турин	823 (Ап XI)	375,1	—	280
Париж	895	—	299,4	—

Различия в устройстве прицельных приспособлений в зависимости от типа и места производства орудий

Литейные	Система Грибоваля		Система Ап XI		
	12-ф. пушки	4-ф. пушки	12-ф. пушки	6-ф. пушки	5,6-д. гаубицы
Страсбург	Литая мушка, планочный прицел	Литая мушка, планочный прицел	—	Литая мушка, планочный прицел	Продольный пропил на дульном кольце в верхней точке
Дуэ	Небольшая литая мушка, планочный прицел	Небольшая литая мушка, планочный прицел	—	Небольшая литая мушка, у отдельных орудий пропил на торельном кольце в верхней точке	По два разнесенных на четверть окружности продольных пропила на торельном и дульном кольцах

Мец	—	—	—	Литая мушка с пропилом, продольный пропил на торельном кольце в верхней точке, планочный прицел	По два разнесенных на четверть окружности продольных глубоких пропила на торельном и дульном кольцах. На отдельных орудиях продольные пропилы на кольцах в верхней точке
Турин	—	—	Литая мушка, продольный пропил на торельном кольце в верхней точке	Нет никаких прицельных приспособлений	По два разнесенных на четверть окружности продольных глубоких пропила на торельном и дульном кольцах
Париж	Продольные пропилы в верхних точках, планочный прицел	Продольные пропилы в верхних точках. У примерно половины имеется планочный прицел	—	—	Нет никаких прицельных приспособлений

¹ Петров В.А. Орудия, отбитые у неприятеля в Отечественную войну 1812. М., 1911.

² Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва» (Электронный ресурс) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 1-42. <<http://www.milhist.info/2012/03/29/igoshin>> (Дата обращения: 29.03.2012); Игошин К.Г., Хомченко С.Н. Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVIII Международ. науч. конф., 2–4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 111–131; Трофейные орудия 1812 года из фондов Музея-заповедника «Бородинское поле»: Каталог / Сост. С.Н. Хомченко, К.Г. Игошин. Бородино, 2014; Игошин К.Г. Трофейные орудия 1812 года из «Кремлевской коллекции» в собраниях музеев России и Белоруссии // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы XXI Всеросс. науч. конф. Малоярославец, 2014. С. 46–55. Готовится к публикации: Новоселов В.Р. Борьба Оружейной палаты за сохранение коллекции трофейных орудий Отечественной войны 1812 года в 1920-е годы // Материалы и исследования. Вып. XXVIII. М., 2017.

³ Новоселов В.Р. Поверженные боги войны: трофейные артиллерийские орудия Отечественной войны 1812 года. М., 2012.

⁴ Игошин К.Г. Наполеоновская артиллерия в Отечественной войне 1812 года: историография vs материальные источники // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды VI Международ. науч.-практич. конф. 13–15 мая 2015 года. СПб., 2015. Ч. II. С. 274–292.

⁵ Патрик Эресманн – автор ряда статей, посвященных истории французской артиллерии (в первую очередь, истории материальной части) периода революционных и наполеоновских войн. См., например: Ehresmann P. Le systeme Gribeauval 1765–1827 // Soldats Napoleoniens. 2011. Nors series № 1; Idem. Les equipages mobiles de ponts militaires francais // Ibid. 2013. № 8. P. 38–54; Idem. Le caisson a munitions du systeme Gribeauval // Ibid. 2013. № 11. P. 18–40; Idem. Les munitions de campagne // Ibid. 2014. № 14. P. 4–31; Idem. Le caisson a munitions du systeme Gribeauval // Ibid. 2015. № 16. P. 38–61.

⁶ Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва». С. 19, 33.

⁷ Подробнее о методике см.: Игошин К.Г. Коллекция трофейных орудий 1812 года как исторический источник: цели и методика исследования // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: сборник докладов и материалов Международ. науч.-практич. конф. Уфа, 8–10 июня 2012 года. Уфа, 2012. С. 113–118.

⁸ Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. III (Приложение) / Сост. Н.Е. Бранденбург. СПб., 1889.

⁹ Талызин И.Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 г. СПб., 2006.

¹⁰ Помимо указанной литературы нами были обнаружены и использованы документы из архива ВИМАИВиВС, содержащие сведения о формировании как «Кремлевской коллекции», так и коллекции ВИМАИВиВС. К сожалению, они не содержат сведений, которые бы помогли точно идентифицировать и уточнить

происхождение хранящихся в Петербурге орудий. См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Опись делам арсенальным. 1814 г. Д. 2317. О подаче г-ну военному министру по III отделению по I столу на 1813 г. отчетов; Там же. Д. 2319. Полугодовая ведомость о состоящих при здешнем арсенале курioзных орудиях и протчих достопамятных вещах 1814 года; Там же. Д. 2291. Л. 1. Господину военному министру и кавалеру Тверского плац майора Ахшарумова рапорт.

¹¹ См. подробнее: Игошин К.Г. Трофейные орудия 1812 года из «Кремлевской коллекции» в собраниях музеев России и Белоруссии. С. 51–52.

¹² Благодаря помощи заведующего экспозиционным отделом Смоленского государственного музея-заповедника В.В. Тараторина.

¹³ См., например: Игошин К.Г. Наполеоновская артиллерия в отечественной войне 1812 года: историография vs материальные источники. С. 282–289.

¹⁴ Авторы статьи подразумевают несколько парижских литейных предприятий, чьи орудия фиксируются в собрании трофейной французской артиллерии. Это Парижский Арсенал, литейня братьев Перье, предприятия мастеров Эбена Младшего, Тюри и Годеле.

¹⁵ См. подробнее: Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва». С. 15, 33.

¹⁶ Руан, Маромме, Валанс. На двух пушках нет сведений.

¹⁷ Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Napoleonic Artillery*. Ramsbury, 2007. P. 68–78.

¹⁸ Gerard A. *Le reglement de l'An XI (2)* // Tradition. № 80. 1993. P. 33.

¹⁹ Нам не удалось отыскать третью гаубицу, упоминаемую у В.А. Петрова (№ 119 на 64 стр.). Равно как не оказалось и одной описанной там 6-фунтовой пушки. Зато мы нашли две 6-фунтовые пушки, не описанные в этом труде. Полагаем, что третья 6,4-дюймовая гаубица является одной из многочисленных неточностей, встречающихся в этом описании.

²⁰ Мы писали об этом подробнее: Игошин К.Г. Наполеоновская артиллерия в отечественной войне 1812 года: историография vs материальные источники. С. 284–285.

²¹ См. подробнее: Монж Г. Искусство лить пушки. СПб., 1804. С. 66–88.

²² О прицелах см. подробнее: Ehresmann P. *Le systeme Gribeauval 1765–1827*. P. 24–26.